

ISBN 978-1-64655-011-1

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google™
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

IX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF HISTORY, CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY

Boston. USA. September 19-20, 2019

ISBN 978-1-64655-011-1

UDC 08

**IX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
HISTORY, CULTURAL STUDIES AND
PHILOLOGY»
(Boston. USA. September 19-20, 2019)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2019

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF HISTORY, CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. IX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, September 19-20, 2019). Boston. 2019

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitre'nikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

HISTORICAL SCIENCES	4
<i>Alekseev D.V. (Russian Federation) CULTURAL BRIDGE THROUGH THE SEA PRISM / Алексеев Д.В. (Российская Федерация) КУЛЬТУРНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ МОРСКУЮ ПРИЗМУ</i>	<i>4</i>
<i>Pilnikova E.A. (Russian Federation) UNITED KINGDOM AND LAUSANNE PEACE TREATY 1923 / Пильникова Е.А. (Российская Федерация) ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЛОЗАННСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1923 Г.</i>	<i>11</i>
ARCHAEOLOGY.....	17
<i>Ivanova E.R. (Russian Federation) OPINIONS OF THE SCIENTISTS ON THE ISSUE OF THE RESEARCH OF THE TEORIES OF ISLAMISATION IN NUSANTARA / Иванова Е.Р. (Российская Федерация) МНЕНИЯ УЧЕНЫХ ПО ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИЙ ИСЛАМИЗАЦИИ НУСАНТАРЫ</i>	<i>17</i>
<i>Sushina P.M. (Russian Federation) THE HISTORY OF THE ORIGIN OF THE IRRIGATION SYSTEM «SUBAK» / Сушина П.М. (Российская Федерация) ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «СУБАК»</i>	<i>29</i>
CULTURE	35
<i>Kashapova E.I. (Germany) GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON CULTURAL ASPECTS OF PUBLIC SERVICE ANNOUNCEMENTS / Кашапова Э.И. (Германия) ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ</i>	<i>35</i>

HISTORICAL SCIENCES

CULTURAL BRIDGE THROUGH THE SEA PRISM

Alekseev D.V. (Russian Federation)

Email: Alekseev59@scientifictext.ru

Alekseev Dmitry Valerievich – Cadet,

MARITIME STATE UNIVERSITY G.I. NEVELSKY,

FEDERAL STATE GENERAL INSTITUTION

OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

MARITIME STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.I. NEVELSKY,

VLADIVOSTOK

Abstract: *the presented work is aimed at increasing the significance of the history and culture of Russia both within it and abroad. The memory of historical events, objects and cultural values should be preserved in the hearts of people. It is necessary to increase the attention of citizens to the history of culture. This can be done through the creation of new museums and projects, investing in them the spirit of historical memory. It is also very important to find a link between different countries, common points of contact between cultural values. This is necessary for the development of the culture of the state abroad and its popularization. In this paper, the memory of the yacht Admiral Nevelskoy and the legendary personality of Admiral Nevelskoy has become a kind of cultural bridge between two states: Russia and Mauritius.*

Keywords: *“Admiral Nevelskoy”, Lysenko, Mauritius, Degtyarenko, museum.*

КУЛЬТУРНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ МОРСКУЮ ПРИЗМУ

Алексеев Д.В. (Российская Федерация)

Алексеев Дмитрий Валерьевич – курсант,

*Федеральное государственное общеобразовательное учреждение
высшего профессионального образования*

*Морской государственный университет им. Г.И. Невельского,
г. Владивосток*

Аннотация: представленная работа направлена на повышение значимости истории и культуры России как в её пределах, так и за рубежом. Память об исторических событиях, объектах и культурных ценностях должна сохраняться в сердцах людей. Необходимо повышать внимание граждан к истории культуры. Это можно делать посредством создания новых музеев и проектов, вкладывая в них дух исторической памяти. Также очень важно найти связующее звено между разными странами, общие точки соприкосновения культурных ценностей. Это необходимо для развития культуры государства за рубежом и его популяризации. В данной работе неким культурным мостом между двумя государствами: Россией и Маврикием стала память о яхте «Адмирал Невельской» и легендарной личности адмирала Невельского.

Ключевые слова: «Адмирал Невельской», Лысенко, Маврикий, Дегтяренко, музей.

Большую ценность в истории любого государства и мира в целом имеет сохранение культурного наследия, а также культурная взаимосвязь между разными государствами для дальнейшего развития истории, новых открытий и создания неповторимых памятников культуры. Содружество разных государств позволяет раскрыть новые горизонты в области исторической культуры и совместно создавать новую историю того, что, казалось бы, уже давно в прошлом.

В России для реализации идеи развить культурные отношения с зарубежными странами в 2008 году была предотвращена в жизнь программа «Творческие стажировки в России». Её участниками являются люди, творческие проекты которых направлены на развитие истории и культуры России. Главным призом для победителя является прохождение стажировки в Санкт-Петербурге для усовершенствования и продвижения своего проекта. Цель самой программы – распространить информацию о российской истории и культуре за пределами России и создать тесные культурные отношения с зарубежными странами. Создание новых международных проектов может привлечь большое внимание к России для её дальнейшего развития [1].

Одним из победителей конкурса «Творческие стажировки за рубежом» является Бернард Эрик Тифис Дегтяренко – профессиональный дипломат с острова Маврикий, человек, влюблённый в морское дело (рис. 1).

Рис. 1. Бернард Эрик Тифис Дегтяренко

Лет восемь назад во время отдыха с семьёй на островах Родригес на берегу он случайно увидел брошенную, разбитую яхту, казалось бы, уже давно позабытую. Она была похожа на корабль-призрак, как в фильмах о таинстве морей и океанов, хранящих на дне уникальные секреты. Обычно такие вещи имеют давнюю историю, богатую и интересную. У Эрика яхта вызвала большой интерес и он поставил перед собой цель: узнать, откуда эта яхта и что с ней произошло. Проведя расследование, Эрик выяснил, что это яхта «Адмирал Невельской» 1982 года постройки, принадлежавшая Дальневосточной морской академии им. Г.И. Невельского (рис. 2). Выйдя в 1996 году в кругосветное путешествие, яхта потерпела крушение – у неё обломилась мачта.

Рис. 2. Яхта «Адмирал Невельской»

После тщательного исследования всей истории яхты, изучению огромного количества материалов и документов Эрику пришла идея создания музея на борту яхты «Адмирал Невельской» и ему удалось реализовать эту задумку. Чтобы понять, чем он руководствовался и почему яхта так вдохновила Эрика необходимо окунуться в историю самой яхты. Как сказал М. Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». В данном случае, не зная историю яхты, нельзя понять, почему именно она стала символом культурного моста между Россией и Маврикием [2].

При проектировании яхты «Адмирал Невельской» её основной функцией было заложено участие в гоночных мероприятиях в открытом море. Она имела некоторые свои недостатки и слабые места, которые требовали изменений и корректировки. Это и было сделано перед началом кругосветного путешествия – яхта была усовершенствована, конструкция усилена, а значит, казалось бы, можно без

опасений и с полной уверенностью отправиться в плавание. Капитаном «Адмирала Невельского», который отправился в это путешествие, является Леонид Лысенко. Он известен как российский яхтсмен, профессионал своего дела. Именно он и отправился в первое кругосветное путешествие на этой яхте.

Плавание нельзя было назвать спокойным, на протяжении путешествия был сделан необходимый ремонт двигателю, а на выходе из Красного моря не удалось избежать нападения пиратов, но благодаря находившейся поблизости рыбопромышленной базе удалось спастись: из-за радиопризыва капитана яхты она изменила свой курс и успела подойти к яхте раньше, чем это сделали пираты. И казалось бы, все проблемы позади, но нет: самое страшное было впереди. Никто и не мог предположить такого стечения обстоятельств, но во время плавания в механизме и устройстве яхты начались необратимые проблемы, приведшие к коррозии, которую уже не было возможности остановить. Но, несмотря на это, Леонид Лысенко всеми силами пытался спасти и себя, и яхту. Он делал всё возможное, чтобы яхту удалось сохранить, верил в лучший исход событий, но в целях безопасности всё же провёл эвакуационную тренировку. Первого августа впервые за полтора месяца было встречено филиппинское судно «Барбикан Спирит», которое в силу погодных условий и своих технических возможностей не могло принять яхту с капитаном на борт. Пробыв в дрейфе три часа возле яхты, получив и зафиксировав отказ от эвакуации, грузовое судно продолжило свое плавание, известив спасательно-координационный центр (СКЦ) Австралии. Второго августа СКЦ Австралии связался с СКЦ Владивостока, было получено указание начальника Дальневосточной морской академии им. Г.И. Невельского Седых В.И. на спасение капитана Лысенко с терпящей бедствие яхты. Третьего августа по указанию СКЦ Австралии на яхту «Адмирал Невельской» вышло украинское грузовое судно «Аккаржа», которое следовало с грузом зерна из Австралии вокруг Африки в Средиземное море. Было принято решение покинуть яхту, причем Лысенко был уверен, что если не откачивать воду, яхта затонет менее чем через сутки. В дальнейшем, по прибытии Леонида Константиновича во

Владивосток и на основании выводов комиссии по расследованию причин аварии на яхте «Адмирал Невельской», яхта была списана с баланса академии со всем имуществом [3].

Вышеописанная история, найденной Эриком, дипломатом из Маврикия, яхты, произвела на него огромное впечатление. Он считает, что личность Адмирала Невельского заслуживает большей известности, чем имеет сейчас, именно поэтому своей задачей он видит продвижение памяти об Адмирале Невельском в мире. Эрик размышляет над тем, почему имя адмирала Геннадия Ивановича Невельского не столь известно, как имена других русских мореплавателей, ведь именно он сделал немаловажные новые открытия: доказал, что в устье Амура могут входить морские суда, а Сахалин является островом. Эрику пришла идея создать в Маврикии морской музей на борту яхты «Адмирал Невельской», таким образом люди Маврикия познакомятся с достоянием русской культуры, смогут увидеть собственными глазами и вдохнуть запах истории русского мореплавания. Для осуществления своей задумки Эрик вложил собственные деньги на создание музея. Этот музей стал для Эрика не просто реализованной идеей, а настоящим колоссальным проектом, который он намерен развивать и совершенствовать его по сей день. Побывав в Санкт-Петербурге на творческой стажировке, он познакомился со множеством интереснейших и умных людей, которые произвели на него массу впечатлений. Воодушевлённый личностью адмирала Невельского, своей целью Эрик видит продвижение памяти этого легендарного человека. В Санкт-Петербурге Эрик в первую очередь побывал в Центральном военно-морском музее, также в Русском географическом обществе и многих других музеях, связанных с историей русской культуры. За это время он успел познакомиться со многими документами в архивах, которые связаны с личностью адмирала Невельского. Эрик был рад, что в поиске информации ему помогало много отзывчивых и заинтересованных людей. В результате он приобрёл новые знакомства, которые в дальнейшем помогут ему с развитием проекта. В его планах сделать из музея-яхты такой памятник культуры, который станет некоторым звеном, соединяющим Россию с Маврикием. В музее планируется

проводить различные выставки и мероприятия, связанные с морской историей. По его мнению, это может привлечь людей не только с его государства, но также людей с России и всего мира.

Музей, созданный дипломатом из Маврикия – Эриком Дегтяренко стал культурным мостом, соединяющим Россию и Маврикию. Раньше нитью, соединяющей эти два государства, был только туризм, но сейчас они могут обмениваться между собой культурными историческими ценностями, развиваясь вместе в этой сфере. Для продвижения своей исторической культуры по всему миру многие страны могут объединять свои исторические культурные проекты, делиться опытом и знаниями, чтобы развивать историю своей страны и расширять кругозор всего населения. Культурным мостом может для разных стран может стать как морской объект (в случае с Россией и Маврикием, которых объединила история мореплавания и яхта «Адмирал Невельской»), так и любые другие исторические объекты, места или культурные памятники. Главное – всегда стремиться создать что-то новое из давно забытого старого и стремиться сохранить историческую культурную память своей страны как в её пределах, так и за рубежом.

Список литературы / References

1. Творческие стажировки в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cfrus.lfond.spb.ru> (дата обращения: 16.08.2019).
 2. Мечта дипломата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/mechta_diplomata/ (дата обращения: 16.08.2019).
 3. «Яхты моего времени». Л.К. Лысенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sfyc.ru/about/vospominaniya-yahtsmenov/leonid-lisenko-yahti-moego-vremeni.htm/> (дата обращения: 17.08.2019).
-

UNITED KINGDOM AND LAUSANNE PEACE TREATY 1923

Pilnikova E.A. (Russian Federation)

Email: Pilnikova59@scientifictext.ru

*Pilnikova Elizaveta Andreevna - Student,
DEPARTMENT OF HISTORY OF MODERN
AND CONTEMPORARY,
INSTITUTE OF HISTORY
SAINT PETERSBURG UNIVERSITY,
SAINT PETERSBURG*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the Middle East policy of British Empire during the peace conference in Lausanne (1923). At the beginning of 1920s, an international situation developed in which the British Empire, despite the discontent of the local population and socio-economic tension, almost completely controlled the proclaimed independent Arab states. However, the unsuccessful support of the Greek speech in Asia Minor and the unacceptable conditions, which had been proclaimed in the Treaty of Sèvres, made the negotiations in Lausanne inevitable.*

Keywords: *British diplomacy, Middle East, Ottoman Empire, Palestine, Syria.*

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЛОЗАННСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1923 Г.

Пильникова Е.А. (Российская Федерация)

*Пильникова Елизавета Андреевна – студент,
кафедра истории Нового и Новейшего времени,
Институт истории
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *статья посвящена анализу позиций британской делегации по ближневосточному вопросу на мирной конференции союзников с Турцией, проходившей в Лозанне в 1923 и посвященной пересмотру положений Севрского мирного договора (1920). В начале 1920-х годов сложилось международная*

ситуация, в условиях которой Британская империя, несмотря на недовольство местного населения и социально-экономическую напряженность, практически полностью контролировала провозглашенные независимыми арабские государства. Однако безуспешная поддержка греческого выступления в Малой Азии и неприемлемые для Турции условия Севрского мирного договора сделали переговоры в Лозанне неизбежными.

Ключевые слова: Ближний Восток, британская дипломатия, мирное устройство, Палестина, раздел Османской империи, Сирия.

Севрский мирный договор 1920 г. фактический так и не вступил в силу. «Он был потом переделан в Лозанне и нетурецкое население, освобожденное от гнета и насилий турок, было вновь отдано под власть нации, так и не научившейся хорошо и мудро управлять другими народами.» [1, с. 451-452], - писал позднее в своих мемуарах Ллойд Джордж. Несмотря на то что британский премьер министр вряд ли мог рассчитывать, что настолько невыгодный турецкой стороне мирный договор окажется долгосрочным, он точно не предполагал, что пересмотренный мир окажется в такой степени неудачным для союзников, каким позднее стал Лозаннский мирный договор[4], который Ллойд Джордж позже называл «унизительным ударом в спину» [1, с. 461].

С 21 февраля по 14 марта 1921 года в Лондоне проходила мирная конференция, где, по предложению Франции и Италии, был обсужден вопрос о пересмотре условий Севрского мирного договора, который так и не был ратифицирован турецким правительством. Несмотря на то, что ни к чему определенному западные государства и Турция так и не пришли, турецкое сопротивление набирало обороты. Используя возникшие между европейскими союзниками противоречия, турецкая делегация даже попыталась провести вопрос о возвращении к довоенным границам Турции без включения арабских территорий.

Лондон опасался, что возрождение Порты может подорвать позиции Великобритании на Ближнем Востоке, однако для разгрома кемалистского движения нужны были надежные союзники. С одной стороны, помощь Франции и Италии стоила

бы Англии крупных территориальных уступок в регионе, с другой стороны, поддержка греческого сопротивления в так называемой второй греко-турецкой войне 1919-1920 гг. могла привести к сближению Турции с Советской Россией. Однако успешные действия турецких частей против Греции вынудили Великобританию вступить в переговоры с Турцией осень 1922 года. 23 сентября правительство в Константинополе получило ноту от Англии, Франции и Италии с просьбой начать переговоры и прекратить турецкое наступление в районе проливов. Конференция в Мудании началась 3 апреля 1922 года, однако Лондон не собирался идти на какие-либо значимые уступки Турции, да и между западными союзниками не было согласия.

Положение дел изменилось после сокрушительного разгрома греков и переворота в Греции, что привело к правительственному кризису в Англии и последующей отставке Ллойд Джорджа 19 октября 1922 года. Находясь в отставке, бывший премьер министр наблюдал со стороны «как четыре крупнейшие державы яростно бились из-за жалких обломков империи, все население которой не превышает населения двух английских графств»[1, с. 461]. В новом консервативном правительстве, возглавляемом Бонаром Лоу, пост министра иностранных дел занял лорд Керзон, ярый сторонник агрессивного британского империализма, который немедленно начал подготовку мирной конференции в швейцарском городе Лозанне. В ходе переговоров Дж. Керзон планировал расстроить отношения Турции с Францией и столь ненавистной ему Советской Россией, при этом укрепить позиции Великобритании в регионе и решить в ее пользу Мосульский вопрос.

Конференция была открыта 20 ноября, однако англо-турецкие отношения складывались непросто: Великобритания требовала принятия невыгодных для Турции условий, касающихся турецко-иракской границы, режима капитуляций, судьбы Палестины и другого. Поскольку переговоры зашли в тупик, деятельность конференции была приостановлена в феврале 1923 года. Англия и Франция пытались использовать паузу, чтобы наладить связи с кемалистами с целью дальнейшего давления на турецкое правительство [2, с. 213-214].

Однако после сокрушительного поражения англо-греческой интервенции в Турцию, Лондон вряд ли мог рассчитывать на очень выгодные условия мирного соглашения. Тем не менее, империалистические державы не оставляли надежд получить экономические выгоды в Турции в ходе переговоров в Лозанне. 9 апреля переговоры возобновились, и глава английской делегации Керзон использовал Францию, которая теперь решительно выступала против кемалистов, для установления единого дипломатического фронта Антанты против Турции. Тем не менее, несмотря на все принятые дипломатические меры, подписание Лозаннского мирного договора означало крушения британских и французских империалистических планов в отношении не только Ближнего Востока, но и всех территорий бывшей Османской империи. Несмотря на наличие некоторых неблагоприятных для Турции условий, Лозаннский мирный договор в целом являл собой большую победу Турции, свидетельствовал о международном признании возникшего в результате Кемалистской революции независимого турецкого государства.

По договору устанавливались новые границы Турции, которая вернула себе некоторые территории, формально отторгнутые по Севрскому мирному договору. Несмотря на то что предлогом и главной темой были вопросы, касающиеся Греции и Малой Азии, обсуждение проблем, связанных с ближневосточными государствами велось не менее активно. Так, в Статье 3 границы Сирии определялись по франко-турецкому договору, заключенному в Анкаре 20 октября 1921 года [3], а в Статье 17 были обозначены границы Египта и Судана [4]. Территории к югу от Сирии и Ирака на Аравийском полуострове, которые все еще оставались под контролем Турции во время подписания Мудросского перемирия, формально не были указаны в тексте договора. Однако определение южной границы Турции в Статье 3 также означало, что Турция официально уступила Йемен и Асир и некоторые районы Хиджаза, например, город Медина. Более того, Турция официально утратила контроль над Палестиной, Месопотамией, Сирией, Ливаном, Египтом, Суданом и Трансиорданией. За Великобританией и Францией сохранялись их «сферы влияния» и подмандатные территории.

Однако оставался нерешенным вопрос о границе между Турцией и Ираком, то есть вопрос о принадлежности богатой нефтью территории, Мосульском вилайете, истоки англо-французского спора о котором исходили еще к соглашению Сайкс-Пико, когда Мосул был официально обещан Франции, однако Ллойд Джордж вынудил французов отказаться от региона в 1919 году в обмен на Сирию. Конфликт должен был быть разрешен в течение 9 месяцев путем англо-турецких переговоров, в противном случае решение будет приниматься Лигой Наций [4]. Другими словами, судьба Мосула была практически решена в пользу Великобритании.

В то время как турецкое население справедливо приветствовало Лозаннский мир как триумф Турции, британская общественность была возмущена: «Документы нынешней конференции – это изумительная серия уступок и капитуляций. <...> Союзники во имя мира свели на нет свои права. Они нарушили также – и это уже более серьезное дело, <...>, - обещания, данные ими малым народам, которые не перестают быть обещаниями оттого, что малые народы не могут настоять на их исполнении. Европейские делегаты в Лозанне и агенты концессионеров в Анкаре (а и те, и другие – представители Запада) сыграли роль, одинаково недостойную как по форме, так и по существу творимого ими злого дела» [1, с. 462].

В то время как Севрский мирный договор 1920 г. знаменовал собой апогей британского преобладания на Ближнем Востоке, Лозаннский мирный договор стал символом падения влияния Лондона в регионе. О результатах переговоров в Лозанне Ллойд Джордж пишет не только с досадой, но и с горечью и даже ненавистью: «К несчастью, нет правителей хуже, чем турки, и отсюда всяческие беды как для них, так и для тех, на чью долю достался жребий иметь их своими хозяевами» [1, с. 461]. Дипломатическая победа Турции посеяла в душе бывшего британского премьер-министра тревогу и сомнения: «Что будет дальше? Лозанна – не конец, это только веха. Где будет следующая?» [1, с. 468].

Список литературы / References

1. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. В 2-х тт. Том 2. М.: Иностранная литература, 1957. 556 с.
2. *Потемкин В.П.* История дипломатии в 3 томах. Том 3.: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.). М.; Л.: Государственное издательство политической литературы, 1941-1945. / составили: проф. Минц И.И., проф. Панкратова А.М., акад. Потемкин В.П., акад. Тарле Е.В. и Колчановский Н.П., 1945. XII. 883 с.
3. Franco-Turkish Agreement signed at Angora on October 20, 1921. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hri.org/docs/FT1921/Franco-Turkish_Pact_1921.pdf/ (дата обращения 24.03.2019).
4. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // The Treaties of Peace 1919-1923, Vol. II. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1924. P. 959-1023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.505099?q/> (дата обращения 19.03.2019).

ARCHAEOLOGY

OPINIONS OF THE SCIENTISTS ON THE ISSUE OF THE RESEARCH OF THE THEORIES OF ISLAMISATION IN NUSANTARA

Ivanova E.R. (Russian Federation)

Email: Ivanova59@scientifictext.ru

*Ivanova Elizaveta Romanovna – Student,
DEPARTMENT OF THE HISTORY OF FAR EAST COUNTRIES,
FACULTY OF THE ORIENTAL STUDIES,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
ST. PETERSBURG*

Abstract: *the article analyzes the formation of the theories of islamization in Nusantara, or the Malay archipelago, the region populated by the largest number of the Muslims in the world. The scientists having based on various historical resources created 5 crucial theories, according to which Islam was brought to the Malay archipelago by people of different ethnic affiliation – the Arabs, people of India, the Chinese, the Persian and the Malays themselves. Theories of islamisation in Nusantara also include the information about the date of beginning of spread of Islam. The opinions of scientists on this issue vary.*

Keywords: *islamisation, Nusantara, the Malay archipelago.*

МНЕНИЯ УЧЕНЫХ ПО ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИЙ ИСЛАМИЗАЦИИ НУСАНТАРЫ

Иванова Е.Р. (Российская Федерация)

*Иванова Елизавета Романовна – студент,
кафедра истории стран Дальнего Востока,
факультет востоковедения и африканистики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье анализируется формирование теорий исламизации Нусантары, или Малайского архипелага, - региона, где проживает наибольшее количество мусульман в мире.*

Ученые, опираясь на различные исторические источники, создали 5 ключевых теорий, согласно которым ислам был привнесен на Малайский архипелаг лицами разных этносов – арабами, представителями разных национальностей, населяющих Индию, китайцами, персами или же самими малайцами. Теории исламизации также содержат информацию о времени начала распространения ислама в Нусантаре. Мнения ученых по этому вопросу разнятся.

Ключевые слова: исламизация, Нусантара, Малайский архипелаг.

Исламизация - процесс, сыгравший большую роль в историческом развитии Нусантары. Исламизация - один из наиболее сложных процессов, протекавший в различных частях архипелага по-разному и продолжающийся до сих пор. Причины, время начала процесса и пути исламизации определить очень сложно, эти вопросы до сих пор являются открытыми. Однако, ученые, опираясь на различные подходы и исторические источники, выдвигают разные теории о ходе исламизации в Нусантаре.

Теории исламизации объясняют пути проникновения ислама на архипелаг. Наиболее распространенными теориями являются исламизация арабского, персидского, китайского, индийского происхождения. Так же существуют и другие, не столь популярные теории, например, теория о «морском» проникновении ислама, о проникновении ислама из регионов, в которых проживали тюрки.

Мнения ученых по поводу данного вопроса, безусловно, разнятся. Большое количество исторических источников дает возможность создания разнообразных теорий.

Конечно, мусульманская религия неразрывно связана с одним этносом – с арабами, поскольку сам ислам зародился на Ближнем Востоке, а именно на Аравийском полуострове. Поэтому теория об арабском происхождении исламизации является наиболее распространенной. Основателями данной теории являются Дж.С. Ван Лёр [10], Энтони Х. Джонс [8, с. 55], Т.В. Арнольд [1, с. 293], Абдул Малик Карим Амруллах - он же Б. Хамка [11]. Однако, и среди этих ученых существуют разногласия. Данная теория является одной из самых сложных, поскольку, благодаря

завоеваниям, арабы населяли довольно обширную территорию. Соответственно, арабы могли прибывать на архипелаг из совершенно разных стран. Существуют гипотезы о том, что арабы, прибывшие на архипелаг, были родом из Мекки, из Египта или же из различных районов Аравийского полуострова. Так, Б. Хамка утверждал, что ислам проник на территорию Нусантары еще в VII веке через арабов, преимущественно Мекканского происхождения [11]. Но, согласно мнению Б. Хамки, с XIII века преобладающая роль в исламизации принадлежала арабам не из Мекки, а из Гуджарата (Индия) [11].

Другой известный исследователь, Т. В. Арнольд, написал книгу «Проповедь ислама» («The preaching of Islam»), в которой изложил свою версию. Согласно этой версии, арабы вели активную торговлю с Цейлоном и Китаем еще со II века нашей эры, однако с начала VII века, благодаря мощному импульсу, одной из причин которому послужила Хиджра, началась торговля с государствами Малайского архипелага. Согласно китайским источникам, в 674 году на западном побережье Суматры было основано арабское поселение [1, с. 294]. Как арабские, так и индийские купцы селились в центрах торговли, вступали в межнациональные браки, скупали рабов. Так основывалось ядро будущей мусульманской общины. Прибывшие миссионеры усваивали местный язык, а также многие национальные обычаи и традиции, что, в том числе сыграло роль в успешной исламизации населения: она не противоречила уже сложившимся особенностям духовной жизни жителей архипелага. Вскоре прибывшие на архипелаг купцы становились влиятельными в обществе, стали организовывать собственные конфедерации, а затем и монархии, но при этом поддерживали отношения со старой аристократией. В отличие от испанцев и португальцев, прибывших на архипелаг в XVI веке и проповедовавших католицизм, арабы не использовали оружия, не пытались доминировать над местным населением, они увеличивали свою власть постепенно [1, с. 295]. Как Б. Хамка, так и Т.В. Арнольд, использовали в своих исследованиях китайские источники [11].

Версия о том, что ислам был привнесен на Малайский архипелаг арабами преимущественно с Аравийского полуострова, является более вероятной по сравнению с теорией о том, что ислам был занесен арабскими торговцами из Гуджарата, поскольку в Нусантаре традиционно исповедуется ислам шафиитского мазхаба, не столь популярного на полуострове Индостан. В то же время мусульмане, прибывшие из Гуджарата, исповедовали ислам ханафитского мазхаба [1, с. 294]. Гипотеза о мазхабах создала разветвление в теории об арабском происхождении ислама в Нусантаре, так как ислам шафиитской школы права исповедуется не только в Аравии, но и еще, например, в Египте. Сторонником такой точки зрения является С. Кейзер. Согласно его мнению, ислам был перенят малайцами от арабов из Египта [2, с. 15]. А такие ученые, как Дж. Дж. де Холландер и Г. К. Ниманн и вовсе утверждают, что ислам, принятый малайцам, берет свои истоки в Хандрамауте [2, с. 15] – историческом регионе на юге Аравийского полуострова. Сейчас данный регион является провинцией Йемена.

Дж. Кроуфорд является сторонником данной теории, утверждая, что ислам проник на архипелаг непосредственно из Аравии, однако взаимодействие с мусульманами из Индии способствовало дальнейшей исламизации населения [3, с. 260].

Известный малазийский ученый-исламовед Н. Ал-Атас тоже является сторонником теории об арабском происхождении исламизации Нусантары. Н. Ал-Атас проанализировал малайскую исламскую литературу X-XI веков и XVI-XVII веков, обращая внимание на ключевые понятия. В результате он пришел к выводу о том, что многие источники и авторы, считающиеся индийскими, по происхождению являются либо арабскими, либо арабо-персидскими. Некоторые литературные произведения могли быть написаны в Индии, но имеют арабское происхождение [9, с. 1].

Согласно Н. Ал-Атасу, пророк Мухаммед, как правитель, должен был получать сведения о регионах, посещаемых арабскими купцами. Мусульмане стремились усилить свою роль в мировой экономике и торговле, и, в связи с этим, были направлены проповеди на Суматру. Более того, благодаря

торговой активности, арабы знали о существовании Малайского архипелага еще до появления ислама. Н. Ал-Атлас, как и Б. Хамка, убежден, что арабские поселения существовали на территории северной Суматры уже в VII веке н.э., основываясь на китайских источниках времен династии Тан, подтверждающих, что малайцы уже сталкивались с арабами, в том числе и в период правления пророка Мухаммеда [9, с. 6].

Н. Ал-Атлас использовал как эмпирический, так и логический методы в своем исследовании, с целью доказать тот факт, что, в период своего правления, пророк Мухаммед был осведомлен о существовании Малайского архипелага. Подобный метод был использован Н. Ал-Атласом для того, чтобы доказать начало процесса исламизации Нусантары еще до раннего периода проповедей потомков имама Ахмада Иса Ал-Мухаджира из Хандрамаута [9, с. 6].

Все это Н. Ал-Атлас доказал через объяснение заимствований из арабского языка в современном малайском, таких как названия дней недели и имена, существование письменности джави (малайский язык в арабской графике), а также нахождение большого количества арабов на Малайском архипелаге. Все это свидетельствует о том, что на Малайском архипелаге велась пропаганда ислама теми миссионерами, которые были такого же социального уровня, как и местные, и использовали те же методы обучения и произношение [9, с. 6].

В заключение, исследование Н. Ал-Атаса охватывает источники, методы и сферы философии истории прихода и распространения ислама в Нусантаре. Благодаря его заключениям, эти три аспекта, которые были рассмотрены в рамках исламского мировоззрения, очевидно, дали другое толкование событий из истории проникновения ислама и его распространения на Малайском архипелаге. Использование рационального подхода, основанного на надежных доказательствах, с целью объяснить роль ислама в малайском мире, обусловлено отсутствием достаточного количества исторической документации в малайском мире. Очевидно, что преимущество Н. Ал-Атаса - истинное понимание исследователем ислама и его продвижения как цивилизации,

необходимое для анализа истории ислама в Нусантаре. В таких своих книгах, как «Ислам как всемирная история» и «Идея великого человека» Н. Ал-Атлас предоставил теоретические рамки и методологию, применимую в философии истории ислама не только в контексте Малайского архипелага, но и повсюду, особенно в регионах, где отсутствуют документации исторических материалов [9, с. 6].

Мнение известного ученого Энтони Х. Джонса насчет путей исламизации отличается от мнения многих ученых. Среди ученых наиболее распространена идея о том, что главным инструментом исламизации была торговля, то есть купцы выполняли функцию миссионеров. Однако, согласно Э.Х. Джонсу, на торговых кораблях в Нусантару прибывали не только купцы, но и суфии, совершавшие проповеди новой веры. В данном контексте Джонса не всегда можно отнести к сторонникам арабской теории происхождения ислама на Нусантаре, поскольку исследователь утверждает, что суфии могли прибыть как с Ближнего Востока, так и с Индийского субконтинента. Успех проповеди суфиев, по мнению Э. Х. Джонса, заключался в том, что они смогли принять местные традиции и обычаи малайцев. В результате ислам не противоречил местным культурным реалиями [8, с. 45].

Что касается теории об индийском происхождении исламизации, она также является очень популярной среди ученых, поскольку имеет много доказательств. Основоположником данной теории является Г.В.Л. Древес [4, с. 440], его поддержали Х. Снук-Хюгронье [8, с. 34], Дж. Пейнапел [8, с. 34], В. Ф. Стюттерхейм [11], Дж.П. Мокутт [4, с. 443-444] и Сучипто Вирджосупато [11]. Однако среди ученых существуют разногласия по поводу того, какой из регионов Индии сыграл наибольшую роль в проникновении ислама на Малайский архипелаг. Существуют мнения, что это могли быть Гуджарат, Малабарское или Коромандельское побережье, Бенгалия.

Согласно наиболее распространенной версии данной теории, ислам был принесен арабскими торговцами из Гуджарата в начале XIII века. Известный голландский ученый Дж. Пейнапел предлагает несколько аргументов в пользу данной теории.

Голландский исследователь говорит о торговом пути от Персидского залива через западное побережье полуострова Индостан в Нусантару. По мнению Дж. Пейнапела, арабы, прибывшие из Гуджарата и Малабара, исповедовали ислам шафиитского толка – как и жители Малайского архипелага. Так же, согласно Дж. Пейнапелю, названия «Гуджарат» и «Малабар» очень часто упоминались в исторических источниках ранней Нусантары, что еще раз подтверждает влияние этих регионов на Нусантару. И, данная теория объясняет персидское влияние на архипелаг, которое, по мнению ученого, было привнесено арабами, путешествующими по данному торговому пути от Персидского залива [4, с. 440].

Другой голландский исследователь Х. Снук-Хюргронье продолжил развивать данную идею. Х. Снук-Хюргронье отрицает персидское влияние, которое, по мнению Дж. Пейнапела, нашло отражение в языке и литературе. Ученый заявляет, что мотивы малайской культуры являются оригинальными, но включают в себя популярные мусульманские легенды, так же как культура Южной Индии [4, с. 441]. В результате исследователь приходит к выводу, аналогичному с заявлениями Т.В. Арнольда, с одной лишь поправкой на то, что купцы прибыли не прямо из Аравии, а из Индии.

Другой голландский исследователь, Дж.П. Мокутт, так же является сторонником теории, согласно которой ислам попал в Нусантару благодаря торговцам из Гуджарата. В своих исследованиях Дж.П. Мокутт опирается на данные из исследований могильных плит. Так, по его мнению, надгробные плиты, найденные в Пасее, идентичны с могильной плитой Мауланы Малика Ибрагима из Гресика. Такие же плиты были найдены в Камбее, Гуджарате. Соответственно, по мнению исследователя, данные плиты были произведены в Индии не только для сбыта на внутреннем рынке, но и для продажи в других частях света, включая Суматру и Яву. В результате, «малайцы переняли не только плиты, но и ислам» [2, с. 11].

Известный пакистанский исследователь С.К. Фатими не согласен с Дж.П. Мокуттом и указал, что малайские плиты

выполнены в другом стиле, отличающемся от того, что использовался в Камбее [2, с. 13].

Противоречием в данной теории является общепринятый факт, известный от путешественника Марко Поло, доказывающий, что Гуджарат был захвачен мусульманами лишь в конце XIII века – в 1297 году. Однако Г.Е. Моррисон утверждает, что еще за несколько веков до создания Делийского султаната в XIV веке мусульмане проживали в Южной Индии, не стремясь к наращиванию политической власти [4, с. 445]. Но, по его мнению, жителям Нусантары ислам был представлен не через торговцев из Гуджарата или Малабара, а с Коромандельского побережья [2, с. 13].

В теории об индийском происхождении исламизации Нусантары существует ответвление, согласно которому ислам попал на Малайский архипелаг не из Гуджарата и Малабара, а из Бенгалии. Такой вывод можно сделать, проанализировав работу португальского путешественника Томе Пиреша «Сума Ориентал». В своей книге Т. Пиреш описал государство Пасей как процветающее, большую роль в успехе которого играли торговцы разных национальностей. По словам Т. Пиреша, в Пасее в то время можно было найти малайцев, яванцев, арабов, персов, тюрок, гуджаратцев, сиамцев, и представителей других этносов. Но большая часть населения была представлена выходцами из Бенгалии и их потомками [6, с. 142].

Другая распространенная теория говорит о том, что ислам проник на территорию Нусантары из Персии (Иран) в XII веке. Основаниями для данной теории являются уже упомянутые социокультурные элементы.

Одним из основателей теории является Хуссейн Джаядининграт, уделивший особое внимание исламизации Явы. Согласно мнению исследователя, ислам, проникший на Яву, взял начало в Персии и прошел через Индию и Западную Суматру [11]. Одним из аргументов ученого является тот факт, что на Малайском архипелаге известна практика использования персидских, а не арабских, имен для распознавания огласовок в арабских надписях, главным образом для того, чтобы обучиться умению читать Коран. Другое доказательство Х. Джаядининграта связано с одним из четырех запретных месяцев у мусульман –

Мухаррамом. Шииты, проживающие преимущественно в Персии, носят траур во время Мухаррама, в связи со смертью имама Хусейна. Многие яванцы готовят блюдо – бубур сура (bubur sura), слово «сура» заимствовано из персидского языка от Абсура («Absura»), что обозначает месяц Мухаррам. В яванском Мухаррам носит название Сура («Sura») [12].

Помимо этого, малайцы переняли традицию персов использовать арабскую письменность, так был создан джави – малайский язык в арабской графике.

Другим общим социокультурным элементом, связывающим индонезийское мусульманское общество с персидским, является тот факт, что учение Шейха Сити Дженар об эпохе распространения ислама через яванских святых Вали Сонго, имеет общие черты с учением суфия Ал-Халладж из Персии [5, с. 162].

Наиболее распространенная причина отказа от теории персидского происхождения исламизации Нусантары обусловлена тем, что во время проникновения ислама на архипелаг в VII веке н.э. мусульманский мир возглавляли халифы арабского происхождения: четыре праведных халифа после Пророка Мухаммеда (Абу Бакр, Умар, Усман, Али) и халифы из династии Омейядов с 661 года, в то время как Персия не владела главенствующими позициями в мусульманском мире [5, с. 163].

Еще одной распространенной теорией является теория о китайском происхождении ислама в Нусантаре. Данная теория относится преимущественно к исламизации Явы. Как и на Суматру, ислам проник на Яву через торговцев. Ввиду этого, первыми исламизированными яванскими районами были прибрежные регионы, где находилось скопление портов и перевалочных пунктов для тех, кто плыл из Индии в Китай, или же обратно. Известно, что уже к 1520-ым годам все северное побережье Явы было исламизировано. Первое мусульманское государство северного побережья Явы, вышедшее из-под влияния Маджапахита – оплота старых традиций и идеологических принципов, был Демак. Княжество Демак стало усиливаться в 1470х и достигло своего пика процветания при Радене Патахе, который объявил себя султаном в 1524. Известно, что по матери

Раден Патах был на половину китайцем. Сторонниками данной теории являются Сламет Мульяна и Сумантро Ал Куртуби.

Сламет Мульяна описал свою теорию, согласно которой, первые мусульманские государства были основаны китайцами, мигрировавшими из Кантона (Гунчжоу) на юге Китая. Кантонские судна проходили через малайские порты по пути в Индию еще до существования могущественной державы Шривиджая, с IV века н. э. [8, с. 84]. В начале XV века путешественник Чжен Хэ во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии стал свидетелем присутствия китайский купцов в различных портах. В 1407 году Чжен Хэ основал первое китайское поселение в Палембанге, а затем и в Самбасе.

Что касается Явы, китайцы достаточно быстро ассимилировались среди яванцев преимущественно за счет межнациональных браков. Так, в 1455 году в Палембанге родился сын последнего правителя Маджапахита и китайской принцессы, Джин Бун, будущий Раден Патах – первый султан на Яве, правитель Демака [8, с. 85]. Основываясь на китайских хрониках храма Сам Пу Кон в Семаранге, Сламет Мульяна говорит и об Арье Дамре, опекуне Джина Буна в Палембанге, который так же носил китайское имя – Сванг Лионг. В то же время один из яванских святых Вали Сонго, Сунан Гунунгджати так же носил китайское имя –Тох А Бо [5, с. 163].

Помимо таких «крупных» и распространенных теорий исламизации, как теория об арабском, индийском, персидском и китайском происхождении исламизации, существуют и другие теории, имеющие не столь много фактов-доказательств, но все же имеющие право существовать. Одной из таких теорий является теория о «морском» происхождении исламизации. Согласно данной теории, ислам был принесен торговцами и мореплавателями, путешествующими в центры распространения ислама на Ближнем Востоке, или же в уже исламизированные к тому моменту государства. Малайские торговцы попадали в традиционную мусульманскую среду, общались с местными, перенимали у них некоторые обычаи, в том числе и религию. Религия выступает очень удобным инструментом, когда дело касается торговли, где главной целью обеих сторон является выгода. Соответственно, малайцам

было удобно принимать ислам, будучи как торговцами – это позволяло легче сбыть товар, так и покупателями – мусульманину легче было «сторговаться» на цену ниже.

Приняв ислам, мореплаватели возвращались домой – на архипелаг, и уже там занимались распространением новой религии. Согласно исследованию Н.А. Балеха, малайцы, способствовавшие исламизации в данном ключе, были жителями западного побережья Суматры и, прежде всего, Аче [11].

Существуют доказательства того, что малайцы путешествовали за пределы архипелага и создавали поселения в других странах. Ибн Баттута, известный арабский путешественник, с 1325 по 1364 год посетил огромное количество стран Азии и Африки, от Марокко до Китая. В трудах Ибн Баттуты можно найти подтверждения данной теории исламизации. Так, путешественник встретил большое количество малайцев в Малабаре [7, с. 12]. Другим доказательством являются воспоминания Нуруддина Ар-Ранири – известного богослова, советника султана Аче Искандара II. Н. Ар-Ранири рос в Индии, Гуджарате. Именно на родине он освоил малайский язык, благодаря присутствию в то время и в Гуджарате большого количества малайцев [7, с. 12].

Таким образом, ученые предлагают разнообразные теории исламизации Нусантары, предоставляя различные версии о том когда, как и кем был начат процесс исламизации. Наиболее распространенные теории описывают исламизацию арабского, индийского, китайского, персидского, морского происхождения. В свою очередь, теория об арабском происхождении делится на несколько версий, согласно которым ислам мог проникнуть в Нусантару из Аравии, Египта, районов Малой и Центральной Азии. Сторонники исламизации индийского происхождения так же разделились во мнении: существуют версии о прибытии купцов из Гуджарата, Малабара, Коромандела и Бенгалии. Конечно, доподлинно определить, какая из версий наиболее правдива – невозможно. Однако, проанализировав мнение различных ученых-исламоведов и индонезистов по данному вопросу, можно получить общую картину событий. Безусловно, так же необходимо обратиться к историческим источникам, выступающим основным фактором, определяющим подлинность теории.

Список литературы / References

1. *Arnold T.W.* The preaching of Islam. A history of the Propagation of the Muslim Faith. Westminster, 1896.
2. *Azyumardi Azra.* Islam in the Indonesian World: An account on Institutional Formation. Bandung: Mizan Pustaka, 2006.
3. *Crawfurd J.* History of the Indian Archipelago. Vol. II. Edinburgh: Archibald Constable, 1820.
4. *Drewes G.* New light on the coming of Islam to Indonesia? // *Bijdragen tot de Taal-, Land- end Volkenkunde* 124. № 4. Leiden, 1968.
5. *Abd. Ghofur.* Tela'ah Kritis Masuk dan Berkembangnya Islam di Nusantara. // *JURNAL USHULUDDIN*. Vol. XVII. № 2, 2011.
6. The Hakluyt Society. The Suma Oriental of Tome Pires and The book of Francisco Rodrigues. Second series. No. LXXXIX. 1944.
7. *Mohd Noh Abdul Jalil.* The Roles of Malays in the Process of Islamization of the Malay World: A Preliminary Study. // *International Journal of Nusantara Islam*. Vol. 2, 2015.
8. *Anthony H. Johns.* Islam in Southeast Asia: Reflections and New Directions.// Indonesia. Cornell University Press. №19, 1975.
9. *Azmul Fahimi Kamaruzaman.* Al-Attas' Philosophy of History on the Arrival and Proliferation of Islam in the Malay World // *International journal of Islamic Thought*. Vol. 10, 2016.
10. *Slamet Muljana.* Runtuhnya Kerajaan Hindu-Jawa dan Timbulnya Negara-Negara Islam di Nusantara, 2005.
11. *Iswara N. Raditya.* Perdebatan dan Ragam Versi Masuknya Islam ke Nusantara. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tirto.id/perdebatan-dan-ragam-versi-masuknya-islam-ke-nusantara-cq4R/> (дата обращения: 1.03.2018).
12. *Kenneth W. Morgan.* Islam – the Straight Path: Islam Interpreted by Muslims. Chapter 10: Islam in Indonesia by P.A. Hoesein Djajadiningrat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religion-online.org/book-chapter/chapter-10-islam-in-indonesia-by-p-a-hoesein-djajadiningrat/> (дата обращения: 01.03.2018).

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF THE IRRIGATION SYSTEM «SUBAK»

Sushina P.M. (Russian Federation)

Email: Sushina59@scientifictext.ru

*Sushina Polina Maksimovna – Student,
ORIENTAL DEPARTMENT,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: *this article analyzes the history of the origin of the subak community which works at paddy rice fields and cultivate rice on Bali. Literary diversity allows us to say that the subak community and irrigation activities have been forming in Bali for more than 1000 years, which shows that this community is a strong, well-coordinated, well-structured agricultural unit on the island Bali. Its existence had a very huge impact on the formation of the Balinese culture. It was Subak that had influenced the formation of the traditional cultural landscape of the island of the Gods.*

Keywords: *subak, Bali, irrigation, rice, paddy rice fields.*

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «СУБАК»

Сушина П.М. (Российская Федерация)

*Сушина Полина Максимовна – студент,
восточный факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье анализируется история появления общины субак, занимающейся орошением ирригационных полей и выращиванием риса на острове Бали. Выявление из широкого литературного массива информации позволяет говорить о том, что община субак и ирригационная деятельность формировались на Бали больше 1000 лет, что показывает, что данная община является крепкой, слаженной, четко структурированной сельскохозяйственной единицей на острове. Ее существование*

оказало огромное влияние на формирование балийской культуры. Именно субак повлиял на становление традиционного культурного ландшафта острова Богов.

Ключевые слова: субак, Бали, ирригация, рис, заливные поля.

Субак — это система ирригации заливных рисовых полей, традиционная для острова Бали. В более широком смысле субак - социально-экономическая модель балийской сельскохозяйственной общины, объединённой единой ирригационной системой [1, с. 101]. В основе устройства субака лежат принципы философского учения *Три хита карана* [5, с. 1]. “Территориально субак охватывает район одной определенной оросительной системы, все заливные поля получают воду из одного общего источника обводнения, они связаны между собой единой системой плотин, дамб, каналов, канав и т.д.” - подмечает Демин [1, с. 101]. Говоря об этимологии слова субак, то оно происходит из балийского языка и означает орошаемая территория, там, где занимаются ирригацией [5, с. 4]. Коригодский в словарной статье большого индонезийско-русского словаря дает следующее определение понятию субак: субак - организация крестьян, пользующихся единой оросительной системой" [3, с. 305]. Изучая историю острова, становится очевидно, что подобная система и организация существовали на Бали уже в древние времена. Самая ранняя достоверная и подробная информация о системе субак содержится в найденных медных и каменных табличках [4, с. 236]. Надпись *Sukawana A*, найденная в одноименной деревне, датируется 882 г. н. э [6, с. 2]. В данной надписи встречается слово *huma*, что значит суходол [2, с. 319], а также слово *parlak*, что означает богарное поле [4, с. 237]. Таким образом, можно сделать вывод, что в 882 г. н. э. уже существовала система заливных и суходольных полей. Надпись *Bebetin AI.II.b.4*, найденная также в одноименной деревне, датируется 896 годом нашей эры, и она свидетельствует, что в то время существовали *undagi lancang*- строители лодок, *undagi batu* - каменщики, *undagi pengarung* - строители водных тоннелей [6, с. 2]. Надпись *Trunyan A* датируется 891 годом нашей эры [6, с. 2]. В ней упоминаются слова *Ser Danu*, которые

означают должность человека, занимающегося организацией распределения воды из озера. Есть предположения, что вместо *Ser Danu* стали использовать слово *pekaseh* - глава субака, в задачи которого входит регулирование использования и распределения поливной воды для рисовых полей [6, с. 2-3]. В надписи *Pandak Badung*, которая датируется 1071 г. н.э., впервые встречается слово *kasuwakan*, которое означает территорию, где проживает община *субак*, в настоящее время используется слово *kasubakan* или *субак* [6, с. 4- 5]. Стоит отметить, что эта надпись сделана правителем Анаком Вунгсу (1049-1077). Слово *субак* в данной надписи относится к социальному и религиозному институту, который имеет свои собственные правила, объединения крестьян, занимающиеся распределением поливной воды для орошения рисовых полей. В другой надписи *Batuan 352* встречается слово *sawah* - заливное поле. Эта надпись датируется 944 годом по эре *Шака* или 1022 г. н. э [6, с. 4]. В ней также есть свидетельства о расширении территорий заливных рисовых полей путем вырубки лесов [6, с. 4]. Слово *sawah* также встречается в надписи *Tengkulak*, которая датируется 945 годом по эре *Шака* или 1023 г. н. э [6, с. 3]. Эта надпись интересна также тем, что в ней приводится следующее описание деятельности крестьян: "Всем жителям сельской общины разрешается расширять площадь их земельного участка, строить ирригационные каналы и водосточные желобы, а также охранять возделываемую землю от возможных оползней" [6, с. 3]. Надпись *Tengkulak* также свидетельствует о том, что рисовые поля получали поливную воду из общего источника воды. В ней упоминается такая сельскохозяйственная деятельность как вспашка земли, посадка культур, прополка, жатва риса и его сушка.

Легендарное образование *субака* на Бали упоминается в *лонтаре* Маркандея Пурана. Согласно легенде, Риши Маркандея сошел с горы Раунг с 800 последователями и создал рисовые поля в деревне под названием Сарвада, которая теперь называется Таро и расположена в районе Тегалаланг, в округе Гианьяр [10].

Все вышеупомянутые источники указывают на то, что к IX веку нашей эры рис был не только основной продовольственной культурой на этих островах, но и предметом торговли, и основой

государственных систем сельскохозяйственного налогообложения [4, с. 237]. Эти надписи также указывают на то, что как суходольные, так и орошаемые рисовые поля уже были характерной особенностью ландшафтов Бали в то время. В надписях содержится информация о том, что правители древних балийских государств настаивали на том, чтобы общины отказывались от подсечно-огневой системы, уделяя больше времени и усилий на создание орошаемых рисовых полей, поскольку, по мнению правителей, орошаемое земледелие способствовало богатому урожаю [7, с. 35]. Это поощряемое государством расширение ирригационных полей начало значительно увеличиваться в начале второго тысячелетия нашей эры.

Таким образом, можно сказать, что балийцы уже давно овладели искусством орошения, научились строить сложные ирригационные сооружения вплоть до горных туннелей и акведуков, перекинутых через ущелья и дороги, проводить воду через лабиринты каскадов, опоясывающих горные склоны от самых вершин до подножия [1, с. 101]. Несомненно, что возведение таких сложных сооружений требовало коллективного труда, упорядоченной системы и грамотного распределения воды, наличие административного аппарата и слаженной организационной работы [7, с. 35]. На первый взгляд Бали, действительно, кажется райским и блаженным островом, но так может казаться лишь до тех пор, пока не представишь, сколько усилий потребовалось балийцам расчистить горные районы для создания рисовых полей, чтобы потом их обводнять и культивировать. Совершенно очевидно, что точную дату появления ирригационной системы *субак* назвать невозможно. Но многие древние балийские надписи, датирующиеся IX- XI вв., появились тогда, когда *субак* уже существовал, по крайней мере, несколько столетий. Некоторые ученые предполагают, что благодаря имеющимся археологическим находкам можно говорить, что рисовое земледелие на Бали началось, по крайней мере, 2000 лет назад [4, с. 236]. Хотя на Бали переход к более постоянным сезонам выращивания риса мог начаться до конца периода Неолита [4, с. 236]. Найденные свидетельства в ЮВА говорят, что выращивание риса происходило посредством

орошения полей. Несомненно, что такое земледелие требовало немалых людских ресурсов, а также наличие металлических орудий. Начало использования металлических орудий труда было одним из наиболее важных аспектов австронезийской революции [7, с. 33]. Железные и бронзовые орудия, в том числе и оружие, появляются в одно и то же время. Этот аспект очень важен, поскольку металлические инструменты были необходимы не только как орудие защиты, но и также для расчистки леса, вспашки сельскохозяйственных земель, рытья туннелей, постройки системы дамб, плотин и каналов для распределения воды из горных рек и озер [7, с. 33]. Хотя в настоящее время нет точных данных о методах или географическом распределении возделывания риса на Бали в более поздний доисторический период, но свидетельства об использовании железа, буйволов и другого крупного рогатого скота к началу первого тысячелетия нашей эры позволяют предположить, что в тот период были условия для существования системы заливных рисовых полей.

Основной причиной появления такой необычной системы как *субак* - является крутая топографическая карта и расположение рек на Бали [4, с. 238]. Говоря про реки на острове Бали, стоит сказать, что большинство из них берет свое начало в горах. И именно они являются одним из ключевых источников пресной воды. Из-за того, что многие реки на Бали берут свое начало в горах, источник воды для сельского хозяйства оказался труднодоступен. Зачастую для того, чтобы оросить рисовые поля, необходимо было проложить туннель через скалистые холмы и ущелья.

Эти условия заставили балийских крестьян сплотиться и сформировать организацию *субак*.

Список литературы / References

1. Демин Л.М. Остров Бали. М.: Наука, 1964. 304 с.
2. Коригодский Р.Н., Кондрашкин О.Н., Зиновьев Б.И. Большой индонезийско-русский словарь. I том. М.: Русский язык, 1990. 560 с.

3. *Коригодский Р.Н., Кондрашкин О.Н., Зиновьев Б.И.* / Большой индонезийско-русский словарь. II том. М.: Русский язык, 1990. 496 с.
4. *Christie J.W.* A world of water: Rain, Rivers and Seas in Southeast Asian Histories. Brill, 2007. P. 368
5. *Euis D.Y.* Subak: Traditional irrigation organization. A cultural representation of agriculture. // International Journal of Contemporary Research and Review. Vol. 8. Issue. 4, 2017. P. 1-7.
6. *Nengah A.* Struktur organisasi sistem subak di Bali. Universitas Udayana, 2016. P. 19.
7. *Pringle R.* A short history of Bali, Indonesia`s hindu realm. Singapore, 2004. P. 285.
8. *Sordalen T.K.* A traditional irrigation system in Bali; a study of its transferability to Flores. University of Adger, Kristiansand, 2011. P. 103.
9. *Hendaru T.H.* Menyibak Subak // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://putratani.com/subak-warisan-dunia-spesiality-bali/> (дата обращения: 07.02.19).
10. *Nur Lailli.* Subak: Warisan Dunia Spesiality Bali // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://putratani.com/subak-warisan-dunia-spesiality-bali/> (дата обращения: 18.02.19).

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON CULTURAL ASPECTS OF PUBLIC SERVICE ANNOUNCEMENTS

Kashapova E.I. (Germany) Email: Kashapova59@scientifictext.ru

Kashapova Elina Ildarovna – Master's Student,

FACULTY OF MEDIA,

BAUHAUS-UNIVERSITÄT WEIMAR, WEIMAR, GERMANY

Abstract: the article reviews public service announcements in the era of globalization of culture and media. Nowadays globalization is associated with all human life areas. One of the reasons for enhancing the globalization process is the development of new technologies. Consequently, in this academic paper it is necessary to identify the degree of influence of globalization on information flows and production and consumption processes of media products in various countries. These components are important for studying and creating global and culturally-based public service announcements around the world.

Keywords: public service announcement, culture, globalization, media.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Кашапова Э.И. (Германия)

*Кашапова Элина Ильдаровна – студент магистратуры,
факультет медиа,*

Веймарский университет «Баухауз», г. Веймар, Германия

Аннотация: в статье рассматривается социальная реклама в эпоху глобализации культуры и средств массовой информации. В настоящее время глобализация связана со всеми сферами человеческой жизни. Одной из причин усиления процесса глобализации является развитие новых технологий. Следовательно, в этой работе необходимо выявить степень влияния глобализации на информационные потоки и процессы производства и потребления медиапродуктов в разных странах. Данные компоненты являются важными для изучения и создания

глобальной и культурно-обусловленной социальной рекламы во всем мире.

Ключевые слова: *социальная реклама, культура, глобализация, СМИ.*

The most important feature of the modern world is a systemic change of communication spaces. Since information technologies are constantly improving, the ways of socializing people and the ways of the impact on their behavior and opinion are changing as well. One of the most powerful impact factors is advertising. There are different types of advertising, but the most specific is a public service announcement (PSA). On the one hand, the methods of a PSA are similar to those used by commercial and political advertising. Nonetheless, a PSA is characterized by an objective that does not belong to any other type of advertising — educating people from a nonprofit's point-of-view.

First of all, a PSA is a chance to lead society in the right direction. All over the world, PSAs are regarded as an effective tool for solving social issues and as a technology for the formation of public opinion.

Globalization is a process that relates to current issues in politics, economics and social theory. Some believe that it covers all aspects of modern life, the study of which leads to the development of global consciousness or intercultural understanding. For others, globalization is a reason of massive international conflicts and upheavals. There are currently many thinkers who are interested in the process of globalization, which was one of the iconic phenomena of the late twentieth century. These include: A. Appadurai, W. Beck, Z. Bauman, M. Castells, M. McLuhan, M. Featherstone and others. Many of them believe that globalization is inextricably associated with the concept of culture - “the collective programming of the mind which distinguishes the members of one group or society or category or nation from another” [1, p. 25]. Therefore, in the cultural context, globalization is seen as “an integration of nations into the world system in connection with the development of modern vehicles and economic ties, the formation of transnational corporations and the world market, due to the impact of the media on people” [2, p. 117].

One of the theories of cultural globalization is represented by Peter L. Berger who identified four channels of this process. The first of them are representatives of the international business elite. The second group are representatives of the international intellectual environment. Others are representatives of popular mass culture. And finally, the fourth channel of cultural globalization is represented by broad popular movements, primarily religious [3, pp. 10-16]. P. Berger points out that the process of cultural globalization is associated with the reaction of local cultures to the global culture. This reaction may vary depending on the region of the world - from the complete adoption of a new paradigm to its complete rejection [3, pp. 10-16]. As a result, P. Berger formulates the concept of alternative globalization, by which he understands the emergence of “global countercultural movements that erupt outside the West and have a strong influence on it” [3, p. 19].

The elements of different cultures in the modern world merge into each other. Even though the dominant culture in the world today is precisely Western or American culture, there are a number of other cultures in the world that follow their old traditions (Indian, Chinese, Islamic cultures and others). Based on the theory of P. Berger, it can be noted that “cultural globalization “from below”, represented by mass popular movements, is observed today within the framework of Islamic civilization, which is quite radically opposed to the West” [4, pp. 43-44].

However, despite the fact that some countries are against globalization, it comes into various media and communication technologies, which nowadays play a crucial role in many developed and developing countries. And, even if there are a lot of differences in culture and traditions, people buy the same clothes from the mass market, watching the same movies, using social networks and, finally, seeing the same advertisements of world brands that are shown in many parts of the world. And, most likely, representatives of different cultures react similarly to the information they provide. This process leads to the formation of a new sociocultural reality - global world. On the one hand, the values of consumption, which are often cultivated through the media, can replace the elements of the traditional cultures. Nevertheless, production and consumption processes of media products in various ethnocultural groups and countries are different.

Media globalization is understood as “the globalization of markets, i.e. the emergence of universal demand for media products and new technologies from consumers in various countries” [5]. The information revolution of the twentieth century has radically changed the global communication space. Therefore, globalization is «primarily determined by the presence of modern technologies that generate a variety of information produced and delivered to the consumer» [6, p. 187]. The development of these technologies is ensured by the wealthiest states of the world (for example, the USA, the EU countries), which have developed technical potential. Thus, in the context of globalization, humanity is becoming part of a global network of cultural pieces that are delivered with the help of media.

Thanks to the formation and development of new information flows, PSAs can also be considered one of the achievements of mankind which reflects the spiritual and moral components of society.

Different communication technologies play the most important role in world community and are often used in media. Due to them, it is very easy to overcome the barriers of space and time. Information flows and social innovations instantly spread in the world community. In the same way, because of globalization, PSAs are massively transferred, regardless of where they were created. Countries have an opportunity to borrow from each other various aspects of social and cultural life: structure of medical and educational systems, financial and social programs, etc. All this speeds up the process of homogenization of the entire world society [7, p.145].

Thus, globalization is inextricably connected with the development of the media, with the help of which media products, including PSAs, are broadcast. Thanks to this development and cultural merging, PSAs from different countries can be seen in every part of the world. Probably due to the globalization process, it can cause a similar response from the population. Even though the economic, political and social situation in countries may vary, the importance of PSAs grows globally. For example, in Russia, as well as in the USA and European countries, PSAs usually show the problems of alcoholism, drug addiction and smoking. However, despite such similarities, more and more countries develop their own new topics.

In 2017 there was an accident frequency rating which showed 190 countries. Russia was in the middle of the ranking because 18.8 people per 100 thousand died on the road every year [8]. Due to such threatening indicators, Russian PSAs have recently been aimed at informing people about road safety. Moreover, cultural PSAs in Russia are highly developed. For example, the PSA that was created in memory of participants in the Great Patriotic War.

In the USA, in addition to global topics of PSAs, attention is also paid to the problems of animals and donation. However, despite the developed idea of multiculturalism, the country continues to create PSAs against racism which has not been completely eradicated. In addition, due to the acceleration of life and the introduction of fast food, the problem of obesity is relevant for several countries, including the United States.

PSAs in the European Union (EU) have also their own characteristics. It is known that the EU includes 28 countries, in which many people are representatives of different cultures, including Asian and Islamic. With the help of PSAs, the EU is actively fighting against environmental degradation and animal death. Moreover, today it is also common to find refugee-related PSAs that have recently become one of the most global problems for the EU countries.

It should be noted that although globalization is increasingly affecting the media and various information flows, many countries are eager to preserve their identity and cultural values. As previously shown, many of the cultural realities of countries often become the main reasons for creating PSAs. Therefore, it cannot be said with absolute accuracy that globalization has greatly affected PSAs. Despite the huge number of similar PSA topics and the use of the same ways of its distribution, it is easy to find special cultural features on PSA posters or in videos. Thus, globalization is an objective process that can cover all spheres of public life, but nowadays it is impossible to deny the fact that the full implementation of mass culture features into the consciousness of representatives of all countries has not still occurred.

References / Список литературы

1. *Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Thousands Oaks, California: Sage Publications, 1980. 328 p.
2. *Kravchenko A.I.* Kul'turologiya: Slovar' [Science of Culture: Vocabulary]. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 672 p. [in Russian].
3. *Berger P.L., Huntington S.P.* Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. U.S.A.: Oxford University Press, 2003. 390 p.
4. *Kasatkin P.I.* Globalizaciya kul'tury: problemy i perspektivy [Globalization of Culture: Problems and Prospects] // *Vlast'*, 2017. № 8. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kultury-problemy-i-perspektivy/> (date of access: 12.08.2019) [in Russian].
5. *Sergeev E.Y.* Sredstva massovoj kommunikacii v usloviyah globalizacii [Mass Media in the Context of Globalization] // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2009. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-kommunikatsii-v-usloviyah-globalizatsii/> (date of access: 17.08.2019) [in Russian].
6. *Strovskij D.L.* Globalizaciya informacionnogo prostranstva i ee vliyanie na zhurnalistiku [Globalization of the information space and its impact on journalism] // *Rossiya i Evropejskij soyuz: strategiya vzaimodejstviya: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Russia and the European Union: interaction strategy: materials of the international scientific conference]. Yekaterinburg, 17-19 April 2002 / Ural. gos. un-t im. A.M. Gorkogo; Ural. mezhtregion. in-t obshestv. nauk. — Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. 186-196 p. [in Russian].
7. *Kopylova S.V.* Globalizaciya kak sociokul'turnyj process [Globalization as a sociocultural process] // *Vestnik KalmGu*, 2016. № 2 (30). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-protsess/> (date of access: 10.09.2019) [in Russian].

8. *Rasponova A.* Rossiya zastryala mezhdue Afrikoj i Evropoj [Russia stuck between Africa and Europe]. [Electronic resource]. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2014/02/21_a_5920689.shtml/ (date of access: 27.08.2019) [in Russian].

**IX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF HISTORY,
CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY
Boston. USA. September 19-20, 2019
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-011-1
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA